Творческий вклад профессора В. В. Лазарева в становление и модернизацию Международного научно-практического форума «Юртехнетика»

БАРАНОВ Владимир Михайлович, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Россия, 603081, г. Нижний Новгород, ул. Сурикова, 16а

E-mail: baranov_prof@bk.ru

Для цитирования: Баранов В. М. Творческий вклад профессора В. В. Лазарева в становление и модернизацию Международного научно-практического форума «Юртехнетика» // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 192—201. DOI: 10.12737/jrl.2020.142

Творческий вклад в науку и социальную практику крупного исследователя, видного педагога, влиятельного общественного деятеля обычно оценивается размашистыми красками «мазками», значимыми веками, резонансными новеллами, рубежными периодами, символическими датами, карьерными подвижками, чередой наград. В фокус «юбилейного телескопа» крайне редко попадают детали, нюансы, сюжеты, аспекты, плоскости, акценты, тональность, которые со временем могут «вырасти» в самобытное научное направление, самостоятельные доктринальные сферы, инновационные области практики. Именно об этих уникального рода «моментах», «частностях», «озарениях», гипотезах профессора В. В. Лазарева в сфере «Юртехнетика» за последнюю почти четверть века считаю нужным объективно и критически проинформировать юридическую общественность.

На момент 80-летия В. В. Лазарева состоялись 22 форума, которые традиционно проходят в сентябре в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба либо в Ниж-

нем Новгороде, либо в иных научно-образовательных центрах (Черновцы, Геленджик, Суздаль, Владимир).

Объективированные итоги форума — 14 объемных ежегодников «Юридическая техника» и шесть сборников научно-методических статей, один из которых «Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование» (Нижний Новгород, 2001) издан в двух томах.

В. В. Лазарев принял участие в 14 форумах. Два форума открывались его заглавными докладами на пленарных заседаниях: в 2018 г. — «Естественно-правовые основания ограничения прав человека и гражданина», в 2019 г. — «Риски в юридической науке».

Объем опубликованных В. В. Лазаревым по итогам форумов статей составил более десяти печатных листов.

На XXII Международный форум «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» В. В. Лазарев заявил интересную тему «Инновационная деятельность суда», и, надеюсь, она украсит 15-й выпуск

ежегодника «Юридическая техника».

Не было ни одной научно-дидактической и практической проблемы, вынесенной ученым на обсуждение участников форума, которая не получила бы при этом горячего отклика. Многие его суждения, и особенно реплики, носили провокационный (в хорошем творческом смысле этого слова) характер и вызывали бурные дискуссии, перерождавшиеся в своеобразные «мозговые штурмы» конкретных технико-юридических, и не только, проблем.

Первый форум состоялся в Нижнем Новгороде 13—18 сентября 1999 г., по итогам которого был опубликован востребованный по сей день «зеленый» сборник статей «Проблемы юридической техники». В этом сборнике В. В. Лазарев выступил с уникальной статьей «Запрет и дозволение как технико-юридические способы формулирования правовой нормы». Именно в этой статье начала фигурировать для пояснения способов, сфер и пределов правового воздействия на адресатов издаваемых норм знаменитая «Коза Лазарева»: «Коза, как известно, животное шкодливое, бодливое и хитрое, первейший недруг посевов и культурных насаждений. Чтобы оградить себя от неудобств, вреда и бед, чинимых домашним животным, человек использует по меньшей мере четыре варианта: 1) привязать козу. Запретить все, что выходит за пределы досягаемости. Разрешать все в пределах дозволенного; 2) пустить козу в обнесенный забором (сеткой) участок. Запретить все, что за пределами разрешенного. Разрешить все в границах дозволенного; 3) пустить козу пастись вольно, оградив предварительно все посевы и молодые деревья. Запретить только то, что ограждено. Разрешить все, кроме прямо запрещенного; 4) приставить к козе или козам пастушка. Запретить то, что в каждом конкретном случае будет запрещено пастухом. Разрешить все, что в каж-

дом конкретном случае будет разрешено специально уполномоченным лицом»¹.

На последующих форумах, когда автор не упоминал это животное (скорее ставшее с подачи В. В. Лазарева «юридическим телом»), ему непременно напоминали о нем и просили развить концепцию Козы и поднять ее статус до теории среднего уровня, расположенной на стыке многих категориальных рядов теории и философии права.

В 2005 г., через шесть лет, в Нижнем Новгороде на улице Большая Покровская был установлен памятник Козе-Дерезе («Веселая Коза»). Автором памятника является скульптор В. А. Сидоров, и потому не без оснований и по праву этот памятник называют Сидоровой Козой. Вынужден далее оказаться на грани политического фола, но отмечу, что в последние годы у памятника Козе стали проводиться правозащитные протестные акции.

Юридическую общественность продолжает волновать принципиальный и глубоко дискуссионный вопрос: почему профессор В. В. Лазарев избрал в качестве предмета общеправового анализа феномен Козы, а не... Козла?

Пока превалирует доктринальная позиция тех исследователей, которые не просто обнаружили, но доказали: прообразом этой знаковой юридической фигуры для профессора В. В. Лазарева (он родился в деревне Коровинка Сергачского района Горьковской области) выступила буйная коза по имени Роза, козлята которой зимой жили в избе.

Итак, феномен Козы Лазарева показывает, что креативность в научной юридической сфере вполне сопрягаема с юмором. В данном случае из мира природы, животного

¹ Лазарев В. В. Запрет и дозволение как технико-юридические способы формулирования правовой нормы // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 409.

мира шутливые правовые эмоции и чувства перешли в мир виртуальный: убедительными аргументами для обоснования сущности способов правового регулирования стали смешные картинки — мемы.

К числу крупных инновационных идей В. В. Лазарева, которые ждут своего исследователя, я отношу следующие.

Первое. Идеи психологического в правоприменении², которые В. В. Лазарев выявил еще в 1982 г., имеют более широкое значение и более глубокий смысл. Автор уже тогда привлек внимание к необходимости исследования *психологии правотворчества*. До сих пор мы имеем только фрагментарные наброски и отрывочные суждения о психологических основах законотворчества. Конечно, во многом это связано с отсутствием у юристов современной психологической подготовки и социальной опасностью обращения к некоторым аспектам темы.

Замечание В. В. Лазарева о том, что безмотивных действий нет, а есть действия немотивированные³, легко экстраполируется на процесс и результат правотворчества во всех юридически значимых сферах жизнедеятельности.

По мнению профессора, правовую норму можно рассматривать «как искусственно создаваемую усеченную модель установки, в которой потребности отражаются диспозицией нормы, а условия — соответственно ее гипотезой, правовые нормы не регулируют “объективно-совершаемые поступки”. Они имеют соприкосновения с внешними поведенческими актами не иначе как через акты деятельности сознания». Автор высказал предположение, что нормы права активно воздействуют на все внутренние психические процессы и, может быть, таким образом

в определенной степени даже регулируют их.

Итоговый вывод В. В. Лазарев формулирует в виде «психологического определения» правовой нормы, представляющей, по его мнению, программу, в соответствии с которой вербальное и реальное поведение адресатов норм саморегулируется их психологическим механизмом или регулируется посредством психологического механизма правоприменителя.

При такой необходимой трактовке правовой нормы вполне объяснима и понятна реальная возможность права в рамках психологических закономерностей и детерминант регулировать мыслительную деятельность людей. В этом смысле определенной перестраховкой представляется оговорка и последующие пояснения автора относительно того, что «признание регулирующего влияния права на мыслительную деятельность не влечет автоматического признания актов преследования за неуютный образ мыслей».

Я разделяю и поддерживаю «коренную» идею В. В. Лазарева о том, что нормы права не могут не участвовать в регуляции психических процессов мыслительной деятельности⁴. Отрицание «регулирующей» роли норм права в отношении психических процессов было следствием излишней «материализации» проблемы, недостатка знаний о психологическом механизме правового регулирования. Вопрос ныне, однако, состоит в другом: все ли, и если нет, то какие именно психологические процессы и почему являются предметом нормативно-правового отражения и регулирования?

Думается, особая логико-гносеологическая, организационно-управленческая, морально-психологическая ценность пределов сфер правовой регламентации заключается

² См.: Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982.

³ Там же. С. 111.

⁴ Подробнее см.: Баранов В. М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 175—176.

не только в определении оптимальной меры между противоправной и правомерной деятельностью, но и в установлении тех пределов в конкретных сферах жизнедеятельности, за которые нельзя выходить ни при каких условиях.

На эти вопросы ответов в работе В. В. Лазарева мы не находим, да, по-видимому, и нельзя требовать ответа на все вопросы по существу в первой и, к сожалению, единственной авторской работе на эту тему.

Означает ли это, что в перспективе право (в том числе посредством цифровых технологий) станет влиять (если не регулировать, то корректировать!) на образ наших мыслей? Это «черная дыра» психологии законотворчества и правоприменения или неизбежный тренд расширения пределов сферы юридической регламентации?

Вот проблемы, которые требуют немалой гражданской смелости: какому психотипу людей противопоказано (или мягче — нежелательно) заниматься правотворчеством; надо ли доверять интуиции в нормотворчестве или это «от лукавого»; интуитивные знания — прирожденный талант или приобретенный опыт в юридической сфере; правовые иллюзии — помощь или препятствие законотворчеству; когда формируются государственные программы развития (поддержки) одаренных детей, то надо ли и как определять их мотивацию, психические способности.

В определенном ракурсе «психическая энергия» — жизненная сила человека, проявляющаяся в его мыслях, чувствах, желаниях, волевых побуждениях, качествах. В «Гранях Агни Йоги» психическую энергию часто обозначают как огненную⁵.

Рассматривая процесс формирования государством юридических обязанностей, философ С. И. Шле-

кин отмечает: «Чувства отрываются от воли, превращаются в стихию субъективной активности... И достаточно растворить волю индивида в воле государства, подавить ее силой закона и власти, в первую очередь будут ущемлены чувства. В свою очередь, это вызовет изменения в системе мотивации активности, познавательного поведения и обучения»⁶.

Все это, конечно, следует учитывать в процессе правотворчества, а в его результатах разумно соотносить волю государства с чувствами, эмоциями, разумом граждан. Психология настроений, ожиданий, претензий (притязаний), разочарований граждан и их законных объединений, на мой взгляд, имеют немалое значение при модернизации действующего законодательства.

Второе. В статье «Дефиниции в законодательной деятельности Государственной Думы России» после анализа многих политико-идеологических моментов законотворчества, обращения к деятельности Госдумы России 1906 г. В. В. Лазарев предложил: «Возможно, следует пойти по пути издания закона, содержащего все основополагающие законодательные дефиниции»⁷. На этом интереснейшее и перспективное предложение обрывается. И можно только догадываться, что автор имеет в виду: энциклопедический словарь дефиниций в формате закона, специализированный тезаурус или нечто более масштабное?

⁶ Шлекин С. И. Проблема права: философско-методологический аспект. М., 2020. С. 129.

⁷ Лазарев В. В. Дефиниции законодательной деятельности Государственной Думы России // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер. Междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21—23 сентября 2006 г.) / под ред. В. М. Баранова, П. С. Пачуркивского, Г. О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 172.

⁵ См.: 1800 мудрых мыслей и афоризмов. Из Записей Б. Н. Абрамова / сост. и ред. Н. В. Башкова. М., 2019. С. 246.

Практика систематизации законодательных дефиниций, как известно, отличается многообразием, есть образцы инкорпорированных доктринальных либо учебно-практических сборников по этому предмету⁸. Очевидно одно: без предварительного качественного и полномасштабного упорядочения функционирующих в государстве законодательных дефиниций подготовка Свода законов Российской Федерации невозможна.

Третье. В статье с завлекательным, конспирологическим названием «Технико-юридические приемы сокрытия законодательной воли»⁹ автор «высветил» новые грани «квалифицированного молчания» законодателя, отметил инновационные способы выявления пробелов в праве. В. В. Лазарев, можно констатировать, «очеловечил» их природу, охарактеризовав как «красноречивое молчание», «простительный» и «непрости-

тельный» пробел. Но посыл был несколько иной: речь идет о феномене *сокрытия законодательной воли*. А это выходит далеко за рамки проблемности законодательства и любого вида молчания законодателя. Может быть, я ошибаюсь, но сокрытие своей воли законодатель может осуществлять не только юридическими способами, не только по сугубо правовым причинам. Внеправовые факторы (корыстное лоббирование, угроза физической расправой, силовое отстранение от должности) вполне могут заставить, вынудить законодателя молчать. Пусть это крайне редкие ситуации, но не замечать их реальной возможности и опасности нельзя. По крайней мере политические события последних лет в Украине, Белоруссии, Киргизии, Венесуэле дают основания так полагать.

В указанной статье (с. 27) В. В. Лазарев отмечает: «Есть и такая разновидность квалифицированного молчания законодателя, которую некоторые юристы могли бы отнести к категории так называемых намеренных пробелов, т. е. речь идет о ситуации, когда законодатель сознательно оставляет вопрос открытым с целью предоставить его решения на усмотрение правоприменительных органов. Это, в частности, те случаи, когда законодатель ориентируется на конкретизацию употребленных им дефиниций, оценочных понятий». Эту идею профессора необходимо расширить и дополнить — сюда следует отнести *институт делегирования*. Законодатель оставляет «правовую лакуну», не желая брать на себя юридическую и иную ответственность, и «молчаливо» либо официально директивно предлагает урегулировать юридически значимую ситуацию другому представителю либо исполнительному органу государственной власти¹⁰.

⁸ См.: Словарь-справочник по российскому законодательству, термины, понятия, определения / кол. авт. М., 1998; *Грудцына Л. Ю.* Словарь-справочник по семейному праву России. М., 2006; *Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю.* Толковый словарь юридических терминов. М., 2007; Понятийный аппарат, используемый в международных договорах и актах Федерального законодательства, регулирующих миграционные правоотношения: словарь-справочник. СПб., 2008; Собрание дефиниций законодательства субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного Федерального округа / под общ. ред. С. М. Миронова. М., 2010; *Баранов В. М., Лаврентьев А. Р., Лукьянова Л. А.* Краткий словарь-справочник «Нижегородское законодательство в дефинициях». Н. Новгород, 2012; Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. М., 2014; Словарь терминов и определений, употребляемых в Уголовном кодексе Российской Федерации (по действующему законодательству): учеб. пособие / Д. В. Колыхалов и др. М., 2016.

⁹ См.: Юридическая техника. 2007. № 1. С. 24—28.

¹⁰ Подробнее см.: *Баранов В. М.* Риски «квалифицированного молчания законодателя»: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 63—81.

В. В. Лазарев смог существенно обогатить теорию правотворческих ошибок, концепцию пробелов законодательства и квалифицированного молчания законодателя в статье «Роль Конституционного Суда Российской Федерации в установлении и преодолении ошибок законодателя»¹¹. Автор отмечает: «Всякий раз, когда Конституционный Суд РФ выносит решение о несоответствии норм закона Конституции РФ, он констатирует или необходимость восполнения пробела, или необходимость устранения ошибки законодателя» (с. 143). Это верное, но неполное суждение, и его следует развить: в некоторых ситуациях Конституционный Суд России (особенно ныне с учетом внесения поправок в Основной закон и Закон о Конституционном Суде) может предложить модернизацию, совершенствование юридических норм при появлении инновационных сфер законодательной регламентации, новых объектов и субъектов права. Кстати, в конце указанной статьи В. В. Лазарев приводит пример (об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне), когда даже при признании оспариваемых нормативных актов конституционными Конституционный Суд своей мягкой правовой позицией, содержащейся в мотивировочной части решения, может ориентировать законодателя на совершенствование правового регулирования.

Четвертое. В новаторской статье «Лоббирование правотворческих решений»¹² автор как подлинный

теоретик права подметил (с. 216), что «лоббизм не следует замыкать на законодательстве и лоббистской деятельности в законодательном органе» и продолжил: «В общетеоретическом подходе его следовало бы увязывать с соотношением гражданского общества и государства, с привлечением граждан к участию в делах государства. Поэтому в широком смысле лоббизм следует связывать с принятием любых властных решений в любом государственном органе». И здесь я при всем преклонении (может быть, даже поклонении) перед В. В. Лазаревым, и невзирая на юбилейные дни, выдвину ему серьезный упрек (меня оправдывает, что он относится к каждому из нас). Не отдельные, а очень многие из идей, концепций, проектов В. В. Лазарева в юридической сфере не реализованы, и он не смог (точнее — не захотел) их пролоббировать. Нет у него, к великому, и не только моему, сожалению, «пробивного таланта», он берег, не тратил силы на продвижение своих реальных (нередко архиоригинальных) юридических предложений. Считаю, что продвижение, внедрение своих проектов, по большому счету, — это не только и не столько личное дело исследователя, педагога, общественного деятеля.

В. В. Лазарев неоднократно в разной связи обращал внимание на необходимость выявления *причин свершившихся юридических подвижек* в различных сферах правового пространства.

Хочу привлечь внимание к проблеме *innovation failures* — неудачных инновационных юридических проектов, неудач (либо даже провалов) новаторских правовых предложений. Не исследуя их, мы постоянно (в большей или меньшей степени) станем «натывать» на те же ошибки, те же не оправдавшие себя методы правовой регламентации, те же «модернизационные» управленческие меры.

¹¹ Лазарев В. В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в установлении и преодолении ошибок законодателя // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: матер. Междунар. науч.-практ. круглого стола (29—30 мая 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 139—152.

¹² Юридическая техника. 2014. № 8. С. 216—223.

Имею в виду отсутствие в России научного направления *innovation failures*, активно развиваемого за рубежом. Речь идет о деятельности Международного комитета по истории технологий, который с конца 1980 г. начал проводить исследования и организовывать научные симпозиумы об инновационных неудачах предпринимателей. Под эгидой комитета публикуются аналитические кейсы о крупных резонансных неудавшихся инновационных проектах, о причинах, приведших к краху.

Рискну упрекнуть В. В. Лазарева, В. М. Сырых и других исследователей в том, что так и не был принят (а усилий было приложено много) Образовательный кодекс России¹³. Прошло время, но никто из инициаторов и непосредственных разработчиков столь нужного юридического акта так и не счел нужным показать явные и скрытые причины неудачи. При той массе предложений (очень часто необоснованных) о принятии самых экзотических кодексов этот объективный анализ помог бы «охладить пыл» начинающих «кодификаторов». Здесь я не имею в виду профессора М. В. Баранову, которая 19 лет безуспешно бо-

рется за принятие Кодекса рекламной деятельности в Российской Федерации¹⁴.

Насколько мне известно (из бесед с участниками рабочих групп), причины неудачи коренятся скорее в субъективном факторе, нежели имеют объективные основания для отказа в рассмотрении соответствующего законопроекта. Против принятия образовательного кодекса публично на разных площадках и латентно в административном ключе выступили Высшая школа экономики, МГЮА, которые не были привлечены к разработке документа. Не проявило твердости в силу разных обстоятельств Минобрнауки России, не поддержало

¹³ См.: Лазарев В. В. Теоретические предпосылки подготовки образовательного кодекса // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009. С. 621—630. См. также: Образовательное право как отрасль российского права. М., 2000; Сырых В. М. Введение в теорию образовательного права. М., 2002; Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2007; Гармонизация образовательного права России: проблемы теории и практики / отв. ред. В. М. Сырых, В. В. Насонкин. М., 2019; Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Образовательное право России [текст]: учебник и практикум: в 2 кн. М., 2019.

¹⁴ См.: Баранова М. В. Кодификация норм рекламного права (теория, практика, техника). Кодификация законодательства: теория, практика, техника: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009. С. 638—648; Баранова М. В., Черячукин Ю. В. Техничко-юридические проблемы систематизации и кодификации законодательства о рекламе // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст.: в 2 т. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 448—467; Баранов В. М., Баранова М. В. Рекламное право России в условиях глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: сб. матер. круглого стола / под ред. Н. П. Колдаевой, Е. Г. Лукьяновой. М., 2005. С. 144—148; Баранова М. В. Общетеоретические проблемы систематизации и кодификации норм рекламного права // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: матер. Междунар. круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18—19 января 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, В. Г. Графского, С. В. Кодана. М.; Н. Новгород; Екатеринбург, 2008. С. 392—428; Баранова М. В. Право и реклама (общетеоретический аспект): монография. Н. Новгород, 2010. С. 651—670.

идею кодекса Правовое управление Администрации Президента РФ. Но главное — не смогли сконцентрировать свои силы и возможности юридическая общественность, институты гражданского общества — качественной подлинно независимой правовой экспертизы с участием международных организаций проведено не было.

Пятое. Касаясь *дидактической стороны* докладов и статей В. В. Лазарева на форумах и отмечая плодотворность его критических оценок учебно-методической литературы, должен, с сожалением, констатировать: многие из его доказательных суждений и предложений об устранении ошибочных либо противоречивых фрагментов учебников совершенно неосновательно игнорируются. Происходит это в основном из-за незнания авторами и ответственными редакторами учебных пособий новейшей литературы, непрофессионального отношения к учебному процессу кафедральных коллективов, различных учебно-методических комиссий государственных и общественных объединений (Минобрнауки, Ассоциации юристов, Общественной палаты). Например, в статье «Функциональная характеристика принципов права»¹⁵ В. В. Лазарев аргументированно показал неоправданность трактовки в ряде учебников *принципа законности*. «Законность сама является принципом деятельности, поэтому кажется странным ставить вопрос о принципах принципа» (с. 210). Далее автор демонстрирует некорректность объявления принципа строгого следования закону — это требование составляет содержание законности. Рассуждая о всеобщности, единстве, реальности законности, В. В. Лазарев ставит вопрос о пределах законности и доказывает, что нередко при разворачивании принципа законности речь идет

о конкретных ее характеристиках, без которых принцип по большому счету перестает быть принципом.

Шестое. Не могу не отметить доктринальной смелости и отзывчивости В. В. Лазарева. Так, в сентябре 2018 г. для обсуждения на XX форуме «Юртехнетика» решено было избрать тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления».

Будучи уверенным, что получу отказ, я попросил профессора выступить на пленарном заседании по проблеме «Риски в юридической науке». Знал, что ни одной публикации в гуманитарной литературе по этому поводу нет. Валерий Васильевич согласился, хотя сразу выразил некоторое сомнение относительно названия проблемы. Итог — опубликована и до сих пор является единственной статьей¹⁶ по этой невероятно сложной и в какой-то мере опасной теме.

Эту статью вполне можно сделать основой для серии дискуссионных площадок при обсуждении инновационной организации современной юридической науки. Например, только на первый взгляд кажется простой проблема индивидуального (личного) и коллективного в юридической науке, единоначалия и коллегиальности в организации, проведении и фиксации результатов правовых научных разработок. «Научный прогресс, как и новая идея, возникающая в уме одного человека, — не без оснований пишет Ф. А. Хайек, — является результатом сочетания концепции, привычек и обстоятельств, которыми общество наделяет одного человека, то есть результатом в равной мере счастливых случайностей и систематических усилий»¹⁷. В рассма-

¹⁵ Юридическая техника. 2020. № 14. С. 207—212.

¹⁶ Юридическая техника. 2019. № 13. С. 19—27.

¹⁷ Хайек Ф. А. фон. Конституция свободы. Пер. с англ. М., 2018. С. 55.

триваемой статье В. В. Лазарев «выдает» интересный постулат: «Большая наука — это дискреция Большого Ума» (с. 26). Всегда ли Большой Ум в состоянии преодолеть маленький административный ресурс начальника от науки?

Седьмое. И еще об одном нюансе творческой жизни В. В. Лазарева — *афористичности мышления!* Кому-то она не дается никогда, кто-то достигает ее системным интеллектуальным трудом, и она приходит к нему в качестве почти поэтического озарения. В. В. Лазарев, войдя в когорту энциклопедистов, достиг этого уровня мудрости. В доказательство этого вывода предлагаю прочитать и вдуматься в пять максим в русле философии права, которыми В. В. Лазарев завершил статью «Естественно-правовые основания ограничения прав человека и гражданина»:

«Ограничения в праве столь же естественны, сколь естественно само право; ограничения в праве столь же искусственны, сколько само право суть искусство людей регулировать свои отношения.

Ограничения суть естественное или искусственное установление пределов и, следовательно, они естественны, поскольку беспредельно и безгранично в этом мире только время.

В той степени, в какой ограничения естественны, они благо; в той степени, в какой ограничения искусственны, они могут рассматриваться и как благо, и как неблагоприятное обстоятельство, в течение времени меняющиеся местами.

Ограничение права предполагает обязанность. Любое право интегрирует в себе обязанность; любая обязанность включает в себе право. Ограничивая право, мы расширяем обязанность; ограничивая обязанность, мы обогащаем право.

Человек обязан в своем развитии природе и обществу, предъявляющим ему естественные и социальные требования, составляющие суть мироздания. Жить телесно и

умственно в соответствии со своей природой и общей природой мироздания — таково бремя человека»¹⁸.

Подлинный исследователь, настоящая творческая личность при выполнении любой работы (будь то высокая миссия или рутинный труд) находится в интеллектуальном поиске, доктринальных сомнениях, выработке общих и частных рекомендаций для улучшения существующего положения дел.

В. В. Лазарев — из разряда этих людей, и об этом рельефно свидетельствует его статья «Особенности аргументации позиции постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде РФ»¹⁹. Ученый представлял Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде более пяти лет (1998—2003), и каждое его выступление, на мой взгляд, было юридическим событием, демонстрирующим синтез высокой теории, глубокого знания практики, блестящего ораторского мастерства.

Кто-то придумал шутливую зарисовку, которую я вполне серьезно модернизирую под В. В. Лазарева: «Научное событие, на которое не пригласили профессора Лазарева, автоматически перестает быть: а) событием; б) научным». Именно таков безукоризненный и, пожалуй, недосигаемый авторитет юбиляра.

А теперь еще об одном «частном» неоспоримом объективном результате многогранного творческого труда В. В. Лазарева — никто из коллег, участвующих в работе Общероссийского собрания теоретиков, не может гордо (при этом сохраняя нейтральное выражение лица) сказать: среди моих учеников есть академик РАН Т. Я. Хабриева (Насырова). Даже если бы В. В. Лазарев после защиты Т. Я. Насыровой под его научным руководством кандидатской диссертации «Телеологическое толкование со-

¹⁸ Юридическая техника. 2018. № 12. С. 29.

¹⁹ См.: Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 1. С. 163—169.

ветского закона: понятие, содержание и роль в юридической практике» (Казань, 1985) перестал заниматься наукой и не написал бы ни строчки, его имя в силу только этого обстоятельства золотыми буквами было бы занесено в историю политической и правовой мысли. В многотомной линии междисциплинарных неизменно новаторских произведений Т. Я. Хабриевой невольно присутствует интеллект, психология и этика учителя — В. В. Лазарева.

И последнее. Профессор В. В. Лазарев в юриспруденции не фантаст, но разумный мечтатель. Его творческая судьба изобилует новаторскими идеями, которые до сих пор не оценены в должной мере и не реализованы в формате, достойном масштаба ученого.

24 сентября 2020 г. на пленарном заседании XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» состоялась (уверен, впервые в практике организации конференций, симпозиумов, круглых столов) презентация Карты инновационного юриста, посвященной деятельности профессора В. Б. Исакова (материал будет опубликован

в № 15 ежегодника «Юридическая техника»).

Такого же рода Карту инноватора желательно создать о В. В. Лазареве — она будет служить «маяком», эталоном научной жизни и педагогической деятельности для многих поколений юристов, и не только в России.

Только что вышла в свет книга с интригующим названием «Юридическое айкидо», где раскрываются возможности использования философии и техник японского учения айкидо в адвокатской практике и правовом образовании²⁰.

Искренне верю: пройдет время и выйдет красочное издание — «Лазаревское восприятие правовой реальности: реконструкция прошлого и горизонты будущего». В этой книге ученики и последователи профессора В. В. Лазарева полномасштабно раскроют юридическое мировоззрение, стиль правового мышления, «кухню» педагогического мастерства, технику вовлечения в профессию уникального ученого.

²⁰ См.: Чашин А. Н. Юридическое айкидо. Ростов н/Д., 2021.

Professor V. V. Lazarev's Creative Contribution to the Formation and Modernization of the International Scientific and Practical Forum "Yurtechnetics"

V. M. Baranov

Nizhny Novgorod Center for Scientific and Applied Studies "Legal Writing Techniques", Nizhny Novgorod 603081, Russian Federation

E-mail: baranov_prof@bk.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.142

For citation: Baranov V. M. Professor V. V. Lazarev's Creative Contribution to the Formation and Modernization of the International Scientific and Practical Forum "Yurtechnetics". *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 11, pp. 192—201. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.142